УДК 343.1

А. В. Жук,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: С. И. Довгун,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Эффективное осуществление уголовного преследования во многом зависит от наличия у органов уголовного преследования достаточного арсенала уголовно-процессуальных средств, позволяющих обеспечить надлежащее исполнение обязанностей всеми субъектами уголовного судопроизводства. К числу таких средств относятся меры уголовно-процессуального принуждения, направленные на реализацию задач уголовного процесса, среди которых особую роль играют меры пресечения. Они служат важным элементом механизма преодоления противодействия подозреваемых и обвиняемых предварительному следствию и суду, а также обеспечения исполнения приговора.

Согласно ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), меры пресечения представляют собой принудительные меры, применяемые к подозреваемым или обвиняемым с целью предотвращения совершения новых преступлений, а также действий, препятствующих расследованию уголовного дела или исполнению приговора [1]. Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ввел в УПК новую меру пресечения — запрет определенных действий, что стало значительным шагом в направлении гуманизации уголовного процесса и индивидуализации ограничительных мер [2].

Запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 3 ст. 123^1 УПК, и обеспечивает контроль за их соблюдением. Применение данной меры направлено на исключение возможности влияния со стороны лица на ход расследования, осуществление преступной деятельности, а также на обеспечение явки к следователю, дознавателю или в суд. К перечню возможных запретов относятся: запрет находиться в определенных местах, контактировать с определенными лицами, использовать средства связи

и Интернет, управлять транспортным средством и иные ограничения, направленные на минимизацию рисков вмешательства в уголовное производство.

Несмотря на внешнюю схожесть с домашним арестом, запрет определенных действий отличается меньшей степенью изоляции от общества и может быть применен как самостоятельно, так и в совокупности с другими мерами, в частности с домашним арестом, что отражено в ч. 2 ст. 125 УПК [1]. В отличие от домашнего ареста, такая мера не требует обязательного нахождения в жилом помещении и, следовательно, является более мягкой альтернативой при сохранении контролируемого поведения лица. Это позволяет более гибко реагировать на особенности конкретной уголовной ситуации и персональные характеристики фигуранта дела.

Одним из преимуществ запрета определенных действий является снижение государственных расходов, связанных с содержанием лиц под стражей, а также уменьшение вероятности последующих исков о возмещении вреда за незаконное задержание [3]. Вместе с тем мера сохраняет свою обеспечительную функцию за счет возможности ее замены на более строгую при нарушении установленных ограничений. Это создает у подозреваемого или обвиняемого внутреннюю мотивацию к соблюдению процессуального режима, так как нарушение условий может повлечь за собой ужесточение пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Вопрос контроля за соблюдением запретов регулируется ч. 6 ст. 119 УПК, в соответствии с которой исполнение постановлений о применении данной меры возлагается на органы дознания. Последние обязаны контролировать поведение подозреваемого или обвиняемого посредством электронных средств надзора (например, электронные браслеты), телефонных проверок, визуального наблюдения, а также других мер, установленных пп. 1, 2 и 4 ч. 2 ст. 125 УПК [1]. Однако практика показывает, что некоторые запреты, особенно на использование Интернета и связи, тяжело поддаются эффективному контролю из-за технических ограничений.

С юридической точки зрения запрет определенных действий представляет собой форму принуждения, не связанную с изоляцией, которая оказывает психологическое воздействие на лицо. Как отмечает Т. Л. Щерба, разная степень репрессивности мер пресечения позволяет индивидуализировать подход к каждому случаю и формировать ступенчатую систему ограничений от подписки о невыезде до содержания под стражей. Это обеспечивает возможность последовательного применения все более строгих мер при наличии оснований [4].

Особую обеспечительную способность демонстрируют такие меры, как залог или личное поручительство, которые могут быть использованы

в сочетании с запретом определенных действий. Таким образом, возможно повышение эффективности контроля за соблюдением ограничений и стимулирование правомерного поведения подозреваемого за счет имущественной и моральной ответственности. Подобный комбинированный подход рекомендуется применять в случае недостаточной эффективности запрета определенных действий в изоляции.

Следует отметить, что хотя мера запрета определенных действий нормативно закреплена и активно применяется, она все еще остается новой и недостаточно исследованной с практической точки зрения. Отсутствие устоявшейся правоприменительной практики, сложности технического обеспечения контроля и схожесть с домашним арестом вызывают затруднения у правоприменителей в выборе и применении соответствующей меры. Кроме того, существует необходимость в более четком разграничении указанных мер на законодательном уровне, чтобы исключить правовую неопределенность.

Подводя итог, можно сделать вывод, что запрет определенных действий как мера пресечения представляет собой важное нововведение в уголовно-процессуальной системе Республики Беларусь. Ее основная цель — обеспечить соблюдение порядка расследования и судебного разбирательства, не прибегая к лишению свободы. Такая мера позволяет снизить нагрузку на пенитенциарную систему, а также способствует защите прав и свобод личности. Тем не менее для повышения эффективности ее применения требуются дальнейшая разработка механизмов контроля, нормативное уточнение условий применения и практическая апробация в различных категориях уголовных дел.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 63-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 85-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Михайлина Ю. В. Запрет определенных действий как мера пресечения // Вестн. экон. безопасности. 2019. № 4. С. 171–174. Вернуться к статье

4. Щерба Т. Л. Запрет определенных действий — новая мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь // Современные проблемы организации расследования преступлений : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 мая 2021 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Р. В. Скачек (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 45–48. Вернуться к статье